

ПОБЕДА, ОБЕРНУВШАЯСЯ КРАХОМ

Люменеты одержали несколько крупных побед в Империи Оссиархов, и все они носили символический характер. Владыки Владения никогда не стремились отобрать земли у своих врагов; они лишь желали показать, что отпрыски Нагаша не такие уж и неуязвимые, а их могильно-хладная хватка, в которой оказались все владения, может быть сломлена.

Хишианцы хорошо знают цену надежды и того пламени неповиновения, что горит в сердцах смертных – стоит этой искре погаснуть, и воцарится отчаяние. Когда в Эпоху Хаоса проклятие Темных Богов обрушилось на владение, а силы Смерти поднялись на борьбу, люди Шайша вдруг осознали, что их внутренний огонь медленно гаснет. Смерть надежды захлестнула многие подземные миры. Земли, в которых они жили, стали разрушаться и проваливаться в глубины Шайшского Надира. Все эти люди оказались в ловушке меж непоколебимым намерением, которое провозгласила империя Нагаша, и неудержимой силой захватчиков Хаоса, стремившихся вернуть себе земли, которыми они некогда владели. В такие времена даже самый скудный оптимизм казался вещью едва ли возможной. И именно это и хотели изменить люменеты – не атаковав

вотчину оссиархов и не присвоив себе крепости Нагаша, но опровергнув ложь и развеяв все фантазии о неминуемой победе Смерти.

С собой люменеты принесли еще один дар людям – геомантическую магию, с помощью которой они заклеямили подземные миры своими метками. На открытых равнинах, холмистых предгорьях и даже на дне мелких озер, всюду ярко полыхали печати, оставшиеся после альвийского похода. Но главным свидетельством этого события стал символ Ингра, руна не только избавления, но еще и заключения. Здесь, в Шаише, это двойное значение нашло олицетворение, ибо руны защищали жителей подземных миров от всепоглощающей тьмы души и при том удерживали эти омраченные земли на месте – более они не могли перевесить чашу космологических весов в свою сторону. Эта двойная защита от постоянной тяги Шаишского Надира значила только одно: наконец, подземные миры спасены от паразитического голода творения Нагаша.

Однако люменеты не учли то, каковы по своей природе Костяные Жнецы Оссиарха. Они не до конца понимали одну вещь: чем сильнее окажется удар, нанесенный по избранным Нагаша, тем решительнее будет ответ их хозяев. Они столкнулись с врагом, которого нельзя победить быстро и эффективно, с грозной и мстительной судьбой, от которой нельзя просто избавиться. Простыми словами, чем больше люменетов жертвовали собой, чтобы свергнуть власть оссиархов, тем большей силой они одаривали своих врагов. Костяные жнецы собрали тела альвов, которые были потеряны навсегда, на сотнях амфитеатров войны и отнесли их жрецам Мортисан в громадные цитадели из кости, где те сотворили из них новых воинов. Костекройщики с радостью приняли тела, ибо альвийская кость была действительно хороша – гибкая, легкая, способная веками сохранять свою внутреннюю силу и даже не подвергнуться порче. Проворные творения войны, которых они вылепили из останков своих врагов, будут обладать устрашающим рвением.

Но не только кости альвов пошли в дело. Жрецы Мортисан укротили самую сущность каждого убитого. Альвийские души были извлечены из тел умирающих еще до того, как могли сбежать, а затем – помещены в склянки и перемешаны с избранными человеческими жертвами. Так появились одушевленные сущности, которые были остры умом и при том невероятно агрессивны – чего от созерцательных альвов Хиша было невозможно добиться. Подвергнуться такой тщательной обработке – было изысканной формой пыток. Люменеты почитали чистоту превыше всего и потому считали смешение человеческой эссенции с их собственным превосходным альвийским первоначалом страшным оскорблением, которое поймает их в ловушку вечных мучений – и это еще до того, как их

похоронят в теле из украденной кости. Именно такая судьба была им уготована, и Нагаш со злорадством взирал на это превращение – он прекрасно понимал альвийские души и намеревался обречь каждого люменета, осмелившегося заглянуть в его владение, на эту извращенную форму наказания. Если уж эти захватчики так любят и ценят людишек, тогда пусть они станут единым целым. Всю оставшуюся вечность они будут служить в армиях, которым бросили вызов – самая злая судьба, которую только мог преподнести им Нагаш в тот самый момент. И его жрецы Мортисан были более чем счастливы претворить эту затею в жизнь. А Верховный Повелитель Нежити уже готовил новые планы, на этот раз его месть будет куда более выверенной и грандиозной...